

вающими особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и освобождение их от наказания в связи с истечением таких сроков для исполнения обвинительного приговора. В ст. 83 и 84 УК указаны сроки, по истечении которых после совершения преступления лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, а также и сроки, по истечении которых после вынесения обвинительного приговора лицо не привлекается к его исполнению (естественно, при соблюдении иных условий). Эти сроки не дифференцируются по возрастному признаку, то есть они одинаковы для взрослых и несовершеннолетних. Такое положение входит в противоречие с принципами гуманизма и социальной справедливости. В связи с этим представляется целесообразным установить для несовершеннолетних (соответственно от 14 до 16 и от 16 до 18 лет) более краткие сроки давности. Предложенное дополнение соответствует наметившейся тенденции развития и совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь. В дальнейшем следует дифференцировать ответственность несовершеннолетних женского пола, ограничив или исключив некоторые виды наказаний.

Таким образом, исторический анализ развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних позволил определить гуманистические тенденции в установлении начального возраста уголовной ответственности, ограничивая ее как характером преступлений, так и объемом наказаний. В действующем законодательстве достаточно полно нашло закрепление гуманистическое проявление заботы о подрастающем поколении, развитии его нравственных и психофизических качеств даже в случаях совершения ими преступлений. Этими же целями руководствуется уголовное законодательство, предусматривая ограничение или смягчение наказаний в отношении лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей.

И.А. Кибак, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В теории государства и права выделяют ошибки в профессиональной юридической деятельности – законотворческие, правоприменительные; в отраслевых дисциплинах – ошибки на стадии предварительного расследования судебные, налоговые, аудиторские и т. д. Ошибка представляет собой результат неправильного действия, не достигающего поставленной цели и связана с неточностью действий, неадекватностью мышления, нарушением каких-либо правил, поэтому термин «ошибочный» понимается как неправильный, неистинный.

О том, что законодатели могут ошибаться, принимая закон, говорит практика отмены (исправления) уже принятых законов и практика «мертвых» законов, то есть таких, которые приняты, но не работают. Создавать законы для целого народа – это одновременно наука и искусство. Законодатель не имеет права приступать к законотворческой работе при отсутствии знаний о тех психолого-социальных процессах, в которые он вмешивается. Он должен понимать структуру общества, ее функционирование, менталитет народа, постоянно изучать причинно-следственные связи между людьми, знать, что каждый закон, направленный на изменение человеческого поведения, постоянно изменяет и саму природу человека. Закон может стать причиной неисчерпаемых людских бедствий. Примером служит существовавшая в Советском государстве практика «тайной дипломатии» против граждан, когда неопубликованные нормативные правовые акты ограничивали их права и свободы¹.

Законотворческие ошибки относятся к числу довольно распространенных, но вместе с тем недостаточно изученных нарушений законности. Усилиями специалистов в области право- и законотворчества изучены наиболее типичные черты законотворческих ошибок. Справедливо обращает внимание Ю.А. Тихомиров: «Недооценка законодательной техники или ее игнорирование порождают массу законодательных ошибок, "цена" которых очень велика. Речь идет не только о недопустимых отступлениях от формальных правил, но даже и о нарушении законности»².

¹ См.: Юридическая социология: Учеб. для вузов / Под ред. В.А. Глазырина, Э.Н. Грибакина, Н.А. Гулина и др. М.: НОРМА, 2000. С. 136.

² Законодательная техника: Науч.-практ. пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С.11.

Правовая ошибка обладает конкретным понятийным содержанием и сущностью. Она занимает определенное место среди явлений правовой действительности и имеет соответствующее функциональное назначение, что позволяет сравнивать ее с другими категориями, например фиксацией, дефектом, юридическим фактом и т. д. Ошибку рассматривают как особую разновидность юридического факта, добросовестное заблуждение, дефект в профессиональной юридической деятельности, расхождение между волей и ее выражением или между манифестируемой волей и подлежащим интересом, как юридическая ошибка. Данные точки зрения отражают отдельные прикладные аспекты изучаемой проблемы и не дают комплексной оценки данному феномену психолого-правовой действительности. Вместе с тем это прагматический подход, который может быть использован в правоприменительной практике, а его анализ составит методологическую основу выяснения сущности правовой ошибки, обозначит гносеологические пределы исследования и нормативные границы. Все это в единстве позволяет говорить о правовой ошибке как самостоятельном правовом явлении.

Однако подобный методический прием необоснованно сужает, ограничивает предмет анализа, например, следствием технологических ошибок, ошибок, допускаемых компьютером, являются человеческие трагедии. В этой связи следует расширить пределы познания и объяснения ошибок правоотношений, не ограничиваясь только профессиональной областью действия субъекта права, поскольку на фоне реализации субъективных прав и свобод личности более конкретно просматривается негативный характер совершаемых ошибок¹. Однако для фиксации и обозначения психолого-юридической природы ошибки этого недостаточно. На наш взгляд, в качестве необходимого условия выявления сути правовой ошибки может быть использована категория «цель». Именно целевая обусловленность деяний субъекта права позволит наиболее полно и достоверно судить об их последствиях. В противном случае весьма проблематично вести речь об ошибке как психолого-правовом явлении. Она становится продуктом субъективного воображения человека.

Целевая определенность ошибки указывает на двойственную природу ее содержания. С одной стороны, правовая ошибка материальна, производна от закономерностей развития природы, с другой – субъективна как продукт волевой деятельности индивида. Это позволяет рассматривать ошибку как следствие заблуждения. Посредством правовой ошибки фиксируются противоречивость и неполнота процессов взаимодействия социально-экономических и психолого-правовых факторов, а также отражаются имеющиеся в обществе противоречия между правом и окружающей реальностью, поэтому правовая ошибка абстрактно выражает природу юридических коллизий и препятствует достижению поставленной цели.

Важным свойством психолого-правовой ошибки, определяющим ее юридическую природу, является противоправность, которая выражается в том, что ошибка препятствует достижению цели, закрепленной в нормах права и реализуемой через субъективные права и юридические обязанности. Но любое субъективное право выражает еще и интерес субъекта права.

Сложившаяся в отечественном правоведении нормативная неопределенность теоретической и законодательной конструкции ошибки предопределяется ее иррациональностью, выражающейся в следующем: во-первых, ошибка в отношении одних субъектов права играет негативную роль, а относительно других – положительную; во-вторых, посредством термина «ошибка» в юриспруденции обозначают негативный результат, фрагмент неправильного поведения субъекта права, препятствующего достижению законодательно определенных целей; в-третьих, юридическая ошибка должна рассматриваться как потенциальная причина наступления вредных, а в отдельных случаях и общественно опасных с точки зрения государства, общества и личности последствий. Иррациональный характер ошибки также проявляется в ее непреднамеренности. Субъект права, допуская ошибку, был убежден в правильности своих действий. Для правонарушения факт ошибки не имеет принципиального значения с точки зрения характеристики самого деяния, но играет важную роль в процессе квалификации противоправного поведения и определения наказания. С учетом изложенного можно назвать следующие признаки юридической ошибки: она – негативный результат, следствие неправильного и осознанно-волевого поведения субъекта права, носящее преднамеренный характер, это объективно-противоправное социальное явление, препятствующее реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов и требующее юридического разбирательства. Лишь в этом случае она приобретает значение юридического основания для изменения или прекращения правоотношения, а также ее исправления.

Как справедливо замечает А. Нашиц: «Внимательное отношение в процессе правотворчества к такому критерию, как наличие условий, необходимых для эффективного проведения в жизнь создавае-

¹ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 71–111, 244–283.

мых норм, имеет большое практическое значение для выбора момента издания нормы и определения ее содержания. Допущенные в этом плане ошибки могут привести к принятию мер, которые, отвечая общим принципам и направлениям законодательной политики, в чем-то не соответствуют возможностям и конкретным условиям, существующим в тот или иной момент развития в той или иной области общественной жизни»¹. Данную точку зрения поддерживает Ю.А. Тихомиров: «В водовороте юридических событий мало замеченным остается такой элемент законотворчества и правоприменения, как законодательная техника. Многим эта деятельность кажется вполне доступной и несложной. Однако затем выясняется: "золотой ключик", каковым является законодательная техника, зря остался на "дне правовой жизни". В то время как его использование избавляет от ошибок и способствует повышению качества закона»². Таким образом, психолого-правовая ошибка в законотворческой деятельности – это обусловленный неправильным и непреднамеренным деянием негативный результат, препятствующий реализации поставленных законодателем целей, субъективных прав и охраняемых законом интересов и требующий законотворческого разбирательства.

Правильность мысли и действия – это логический метод, который служит средством познания действительности, ведет к истине³. Рассмотрим основные виды ошибок.

1. Психолого-правовая ошибка в разрабатываемых и принимаемых законах как результат неправильной законотворческой деятельности субъектов права законодательной инициативы, участников законотворческого процесса (неумение правильно осуществлять свои депутатские полномочия).

2. Психолого-правовая ошибка, допущенная в законотворческой деятельности (законопроектах), снижает эффективность управленческой деятельности, нарушает режим твердой и последовательно проводимой законности в деятельности органов, уполномоченных на применение правовых норм. Ошибка в применении права – результат сбоя, неточности в работе той части управленческой системы, которая должна осуществлять свои функции посредством властной реализации правовых норм в условиях режима законности.

Психолого-правовая ошибка в законотворческой деятельности есть особый юридический факт, влекущий возникновение, изменение либо прекращение определенных правовых отношений. При этом следует различать два противоположных по своей направленности вида правовых отношений: а) отношения, связанные с фактом совершения и существования ошибки; б) отношения, вытекающие из факта установления и устранения ошибки. Такая ошибка чаще всего имеет не очевидный, а скрытый характер. Неправильность приобретает форму, которая внешне имеет правомерный, истинный характер. При этом внешняя правильность выступает нередко результатом добросовестного заблуждения субъекта права законодательной инициативы, который не видит и не желает ошибочного результата своей деятельности. Преднамеренное же неправильное использование норм права в законопроектах с целью скрыть ошибку должны расцениваться как должностное правонарушение. В связи с этим предлагаем внести изменения и дополнения в гл. 4 закона Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь».

3. Особенность законотворческой ошибки заключается в том, что ее констатация, юридическое признание относится к компетенции либо самого субъекта права законодательной инициативы, либо депутатов и участников законотворческого процесса. Например, Парламент, принявший закон, где регулирование общественных отношений неадекватно видам нормативных правовых актов, наличие пробелов и дублирующих норм, может отменить его сам или отмена закона может исходить от президента.

Подготовка, разработка, обсуждение и принятие законопроекта – творческая деятельность, в процессе которой реализуется одно из главных регулятивных свойств психологии и права – обеспечение реализации поставленных законодателем целей и получение ожидаемого социально полезного результата. Ошибка же означает нетворческий подход к законотворчеству, недостижение запрограммированного в праве регулятивного эффекта при сохранении общих гарантий восстановления истины и, в конечном счете, достижения целей психолого-правового регулирования.

Психолого-правовые ошибки в законотворческой деятельности имеют особую сферу бытия – индивидуального психолого-правового регулирования. Совершая их, депутаты искажают государственную волю, содержащуюся в законопроектах, при переводе ее в плоскость конкретных психолого-правовых отношений, являющихся результатом законотворческой деятельности. Тем самым снижаются правообеспечительные возможности правовых предписаний, точность их действия в каждом

¹ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 115.

² Керимов Д.А. Законодательная техника: Науч.-метод. и учеб. пособие. М., 1998. С. 5.

³ См.: Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978. С. 92.

конкретном случае. Отличительная черта индивидуального психолого-правового регулирования – это нацеленность на обеспечение неуклонности и точности действия норм права в отношении конкретных субъектов и фактов жизни.

Психолого-правовая ошибка в законотворческой деятельности – как правило, случайность, нетипичная для правового регулирования, действующего в условиях верховенства права и законности, свободного обсуждения и принятия решений, многообразия мнений. Это, однако, не означает, что отсутствуют определенные психологические, социальные и юридические закономерности, объясняющие их причины и динамику. Как свидетельствуют исследования Ю.А. Тихомирова, А.Б. Лисюткина, Д.А. Керимова, В.М. Манохина, А. Нашиц и других ученых, занимающихся проблемой юридических и законодательных ошибок, такие закономерности существуют. Их уяснение и разработка эффективных рекомендаций по устранению причин и условий, вызывающих ошибки, связаны с трудностями организационного, правового порядка и т. д. Тем не менее выявление общих и частных закономерностей совершения ошибок составляет одну из важных теоретико-практических задач психолого-юридической науки.

Рассмотренные выше особенности законотворческих ошибок позволяют сформулировать их общее определение. *Психолого-правовая ошибка в законотворческой деятельности есть противоречащий нормам права и не достигающий реализации поставленных законодателем истинных целей психолого-правового регулирования результат субъектов права законодательной инициативы, который квалифицируется в качестве ошибочного компетентным органом в том или ином законопроекте.*

Мысль о необходимой и неизбежной связи между законотворческой ошибкой и социальной ответственностью имеет большое теоретико-практическое значение. Это способствует, в частности, дальнейшей детальной разработке института юридической ответственности, повышению качества законодательной деятельности. Суть этой проблемы нельзя сводить лишь к установлению карающих санкций за неправильные разработку и подготовку законопроектов. Подобные меры наряду с многими нежелательными последствиями привели бы в первую очередь к текучести кадров в тех учреждениях, где осуществляется законотворческий процесс, появлению своеобразной психологической боязни заниматься право- и законотворчеством. Решение данного вопроса возможно при неуклонном практическом проведении в жизнь принципа неотвратимости ответственности лиц за вред, причиненный ими в результате неправильного подхода к разработке и подготовке законопроекта.

Думается, что рассмотрение психолого-правовой ошибки как сложного и многообразного явления законотворческой практики будет способствовать ее разностороннему комплексному исследованию, что послужит гарантией укрепления демократичности, верховенства права и законности, приоритета общепризнанных принципов международного права в законодательной деятельности.

И.А. Кибак, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук;

Г.А. Зорин, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, доктор юридических наук, профессор

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Под принятием решений понимается особый процесс человеческой деятельности, направленный на выбор наилучшего варианта действий. Принятие законодательных решений (кодексов, законов, постановлений Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь) является важнейшим этапом, который определяет будущее, как в жизни отдельного человека, так и общества в целом. Принятие законодательного решения – это совокупность психических процессов, основными функциями которых являются определение депутатом возможных вариантов решений, оценка их по-